

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԿՆԵՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

13 (17)

ԵՐԵՎԱՆ 2024

ЕРЕВАН 2024

YEREVAN 2024

*Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State Univer-
sity M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՌԻՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հան-
դեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի
մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրու-
թյուն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնա-
կանների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսա-
յականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորու-
թյան ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала **«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУСИСТИКИ»** рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как
отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения
внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым
популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов,
грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №13
(17). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2024. – 314 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

КАТЕГОРИЯ АКТИВНОСТИ/ПАССИВНОСТИ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ. ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тамара Ашотовна Оганисян

tamusyaVK@yahoo.com

*К.ф.н., профессор,
Профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Статья представляет общий обзор задач грамматического значения переходности/непереходности в русском и армянском языках с указанием на способы и средства выражения этого грамматического значения. Краткое сопоставление возможностей двух языковых систем в построении соответствующих синтаксических структур с употреблением залоговых и не только залоговых форм показывает, что данные языковые системы обладают достаточным потенциалом для полной компенсации семантики предложения при переносе смыслов из языка в язык, т.е. при переводе.

Ключевые слова: субъект, объект, подлежащее и носитель действия, синтаксическая структура, сопоставление, компенсация, перенос из языка в язык.

Грамматическая категория глагола – залог, как в русском, так и в армянском языке показывает субъектно-объектные отношения пред-

метов непосредственной сферы действия, субъекта действия и подлежащего ему действия. Будучи непосредственно связанным с коммуникативной стороной языка, глагол требует после себя структурированных форм субъекта/объекта и диктует синтаксис предложения, то есть определенную структуру, осуществляя свою синтаксическую функцию управления или отсутствие ее. Но оказывается, не все так четко и прозрачно при построении данного типа конструкций, так как функция управления реализуется посредством соотношения переходности/непереходности глагола, изначально заложенной в нем семантически. А категория переходности/непереходности выражается в языке посредством отнесения глагола к определенной категории залога. Таким образом, круг замыкается, тесно переплетая глагольную категорию переходности/непереходности в семантическом плане с глагольной категорией залога в морфолого-синтаксическом плане.

Вопросы переходности/непереходности рассматривались еще с античных времен в классических грамматиках. Активное же их изучение в восточно-армянском и западно-армянском языке берет начало в трудах Микаела Чамчяна [8], который дал обоснованное толкование уже сформированному как грамматической категории залогоу, следуя определению действия субъекта в греко-латинских грамматиках как переложения, учитывая, что оно, это действие, перекладывается (или переходит) между двумя предметами в обе стороны, выделяя кроме него еще и «нейтральное или среднее состояние». На основании своих наблюдений в области залоговых отношений в армянском языке М. Чамчян выделяет 4 залога. Такая классификация легла в основу залога в современной армянской грамматике: **активный, пассивный, нейтральный и каузатив**. Переходными/**активными**/ являются те глаголы, прямое поле действия которых включает в себя два объекта: деятеля и носителя действия, согласно которым субъект действия выражается через грамматический субъект, носитель его – через прямой

объект (*Я написала письмо/Ես գրեցի նամակ*). В случае **пассивных** (непереходных) конструкций меняется направление действия: субъект выражает носителя действия (предмет действия), а деятель действия выражается посредством воздействующего объекта. (*Письмо написано мной/Նամակը գրված է իմ կողմից*). Глаголы **пассивного залога** в армянском образуются от активных и каузативных глаголов с помощью суффикса *-վ-* (писать/գրել – писаться/գրվել, быть написанным/գրված լինել, поднимать/բարձրացնել – быть поднятым/բարձրացված լինել, բարձրացվել, а форма *поднимать/подниматься* (в русском получает уже грамматическое значение возвратности при помощи частицы *-ся* и относится в русском к средневозвратному залогу). В поле действия глаголов **нейтрального залога** в армянском входит только один объект – лицо, совершающее действие, которое выражается в предложении через подлежащее (*Я бегу – Ես վազում եմ*). К **нейтральному** или непереходному залогу относятся также так называемые «подобные пассивным» глаголы, которые, хотя и произошли от пассивных глаголов, однако показывают действие, совершаемое само по себе (*запутаться/խճճվել, насытиться/կշտնանալ*). В нейтральный залог включены глаголы возвратного и взаимного действия с формантом *-վ-* (*мыть/мыться – լվանալ/լվացվել, целовать/целоваться – համբուրել/համբուրվել*). В непосредственную сферу действия каузативных глаголов входит объект, вызывающий совершение действия, который выражается через подлежащее, а исполнитель действия, указанный глагольной основой, выражается либо через прямой объект с формой родительного падежа склоненного инфинитива (*Мать уложила младшего сына спать/Մայրը ցանկեցրեց կրտսեր քրոնի քնելու* и *Сын уснул/Որդին քնեց*), или через трансформацию синтаксической структуры (*Мать дала сыну попить воды/Մայրը քրոնի ջուր տվեց խմելու* или *Մայրը քրոնի ջուր խմեցրեց (напоила) – Сын выпил воды/Որդին*

ընր խմելոց). Глаголы каузативного типа образуются от глаголов нейтрального и пассивного залога с помощью суффикса *-ւն/-ցն-* (варианты в зависимости от окончания инфинитива *-աւն/-ւցն-* и *-եւն/-եցն-*): *նաօւտիլ-խմելոցնել*, *ընթացնել* – *բարձրացնել*) и аналитическим путем, то есть при помощи глагольного сочетания, синтаксическим способом (аналитической формой – բռնաբանելով բռնաբանելով) (*заставить бежать/վազել ևս, заставить пить/խմել ևս*). Следует отметить, что некоторые грамматисты относят к каузативу глаголы, основываясь на их способности перенимать функцию прямого дополнения.

Именно ситуация воздействия/невоздействия соотносится с понятием переходности/непереходности, и это впервые отметил Х. Абовян [2], определяя переходным тот глагол, который переносит действие на других (субъектов). Причем **каузативы и активные глаголы рассматриваются в семантике переходности для выражения активности или переходности** глагола, а **нейтральные и пассивные – непереходности**. Этот принцип сохраняется в современной армянской грамматике, когда переходность рассматривается лишь в случае наличия прямого объекта(дополнения). И так как глагол-сказуемое представляет собой приоритетный член предложения(предикат), которому подчиняется даже подлежащее, то от способности глагола воздействовать и зависит структура предложения и даже использование падежных формы существительного, а, следовательно, и весь смысл высказывания.

Таким образом определяется формирование переходности/непереходности. Интересно, что в европейском языкознании или в индоевропейских языках наблюдается явление, особенности которого заметны и в армянском языке: непереходные глаголы, действие которых не выходит за границы подлежащего, считаются «абсолютными», а переходные глаголы, действие которых показывает связь между

подлежащим и объектом, называются «относительными», т.е. пассивные глаголы относительны., С этой точки зрения, категория залога в отношениях между подлежащим и носителем действия наблюдается и в современном армянском языкознании. Так, А. Гарибян [7] рассматривает залоговые конструкции с позиций переходности/непереходности в типах глаголов по управлению и семантике требуемого дополнения. А. Абрамян [3], отмечая, что проблема переходности выделяется формально маркерами *-ի-* и *-ցի-*, или же при помощи глагольного сочетания со связью «управление», считает, что ее следует выделять и по семантическому показателю «принуждения к действию» (**каузатив**).

Рассмотрение соотношений грамматического значения переходности/непереходности русского глагола с точки зрения академического подхода в этом вопросе [13; 16; 10; 9], в сопоставлении с армянским, обнаруживает, что в русской грамматике, на первый взгляд, классификация залоговых форм менее дифференцирована, ограничиваясь двумя формами (действительный и страдательный залог) и промежуточным классом (средневозвратным), однако формальных признаков и способов выражения данного значения больше: а) возможности перестановки субъекта и объекта – *Я написала заявление – Заявление написано мной*; б) пассивные синтаксические конструкции (при возможности их трансформации в активные – *Тебе нездоровится – Ты не здоров*; в) частица *-ся*; г) понятие средневозвратного залога – *Мне представляется это возможным – Я представляю это возможным*; д) семантико-стилистический подход – *Надеть шапку – Одеть ребенка*). В случаях с употреблением средневозвратного залога наблюдается семантическая дифференциация: собственно-возвратный (умываться – [վազվել]), взаимно-возвратный (обниматься – գրկվել), общевозвратный (распорядиться – կարգադրել). Наблюдения показывают, что армянский язык менее склонен к употреблению пассивных конструкций, предпочитая употребление активных форм.

Таким образом, общий взгляд на грамматическое значение переходности/непереходности, выраженное посредством залоговых форм в сопоставляемых языках, показывает и доказывает, что при всех различиях, как в смысловом, так и в формальном аспекте, данные языки имеют огромный потенциал в своих системах для полной компенсации передачи перечисленных смыслов посредством собственных языковых форм из языка в язык, то есть в практике перевода.

В переводческом аспекте типологические наблюдения и фиксирование инвариантных грамматических форм при переносе из языка в язык наглядно подтверждает мысль сторонников лингвистического подхода к переводу о том, что языковая база образования переводчика, в первую очередь, его языковые компетенции в самом широком смысле, есть необходимый фундамент для успешной профессиональной деятельности и специализации в области перевода материалов не только функционально узкой сферы письменного перевода, но и отдельной возможности прикоснуться к высшему уровню в профессии – к художественному переводу. Профессиональная языковая подготовка предоставит большие возможности использования неисчерпаемых языковых ресурсов, которые нужно изыскать, применить к месту и тем самым показать, насколько широки возможности языковых контактов, в частности, через переводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Արեղյան Մ.* Հայոց լեզվի տեսություն, հ. 2, մաս 5 (բայերի ձևերը): – Երևան, 1974.
2. *Արուվյան Խ.* Երկերի լիակատար ժողովածու, հ. 9 (լրացուցիչ), (Նոր տեսական և գործնական քերականություն ռուսաց վասն հայոց): – Երևան, 1959: – ԷԷ. 116–123:
3. *Արրահամյան Ա.* Բայը ժամանակակից հայերենում, գիրք Ա.: – Երևան, 1962: – ԷԷ. 491–492:

4. *Աճառյան Հ.* Լիակատար քերականություն հայոց լեզվի, Հ. Ա.: – Երևան, 1959: – 369 էջ:
5. *Բարսեղյան Հ.* Արդի հայերենի բայի և խոնարհման տեսություն: – Երևան, 1953: – 132 էջ:
6. *Ջահուկյան Գ.* Ժամանակակից հայերենի տեսության հիմունքներ: – Երևան, 1974: – 258 էջ:
7. *Ղարիբյան Ա.* Հայոց լեզվի քերականություն. Ձևաբանություն: – Երևան, Պետհրատ, 1934:
8. *Չամչեան Մ.* Քերականութիւն Հայկազեան լեզուի: – Վենետիկ, 1831: – 110 էջ:
9. *Булакин Л.Л.* Категория залога и функционально-семантическое поле залоговости // Теорический проблемы функциональной грамматики: материалы Всероссийской научной конференции. – СПб.: Наука, 2001. – СС. 179–189.
10. *Бондарко А.В.* К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость / ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1991. – СС. 125–179.
11. *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику. – М., 2016. – 384 с.
12. *Саркисян И.Р.* Типология грамматических категорий. Методический аспект. – Ереван, 2011. – СС. 160–169.
13. *Фортунатов Ф.Ф.* О залогах русского глагола. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1899. – 24 с.
14. *Храковский В.С.* Пассивные конструкции. Формально-семантическая классификация пассивных глагольных форм // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – СС. 141–174.
15. *Шведова Н.Ю.* Русская грамматика: Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 788 с.
16. *Электронный ресурс 1: Маркосян А.* Залог в армянском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hxmp3.com/hoABdczV69CumSf-RT61qw_armyanskiy-yazik-onlayn-zalog-v-armyanskom-yazike.html (Дата обращения: 20.02.2022).
17. *Электронный ресурс 2: Сопоставительная типология грамматической категории залога глагола* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://Downloads-file/sopostavitelnaya-tipologiya-grammaticheskoi-kategorii-zaloga-glagola> (Дата обращения: 25.02.2022).

**ԲԱՅԻ ԱԿՏԻՎՈՒԹՅԱՆ/ՊԱՍԻՎՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐԳԸ
ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ: ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ
ԵՎ ԹԱՐԳՄԱՆԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԵՏ**

Թ.Ա. Հովհաննիսյան

tamusyaVK@yahoo.com

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
պրոֆեսորի պաշտոնակատար,
Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի
և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի վարիչ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը ներկայացնում է ռուսերեն և հայերեն լեզուներում բայի անցողիկության/անանցողիկության քերականական նշանակության խնդիրների ընդհանուր ակնարկ՝ նշելով այդ իմաստի արտահայտման եղանակներն ու միջոցները: Երկու լեզվական համակարգերի հնարավորությունների համառոտ համեմատությունը՝ բայի սեռի քերականական ձևերի և այլ քերականական ձևերի օգտագործմամբ համապատասխան շարահյուսական կառույցներ ստեղծելու հարցում ցույց է տալիս, որ այս լեզվական համակարգերը բավարար ներուժ ունեն նախադասության իմաստաբանությունը լիովին փոխհատուցելու համար՝ իմաստները լեզվից լեզու փոխանցելիս, այսինքն. թարգմանության գործընթացում: **Բանալի բառեր**՝ սուբյեկտ, խնդիր, ենթակա և գործողություն կրող, շարահյուսական կառույց, համեմատություն, փոխհատուցում, փոխանցում լեզվից լեզու:

**THE CATEGORY OF ACTIVITY/PASSIVITY
IN THE RUSSIAN AND ARMENIAN LANGUAGES.
GRAMMATICAL TRANSLATION ASPECT**

T. Hovhannisyan

tamusyaVK@yahoo.com

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Deputy Professor,
Head of the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Russian-Armenian (Slavonic) University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The report presents a general overview of the problems of the grammatical meaning of transitivity/intransitivity in the Russian and Armenian languages, listing the ways and means of expressing this grammar meaning. A brief comparison of the capabilities of two language systems in constructing corresponding syntactic structures with the use of voice and non-voice forms shows that these language systems have sufficient potential to fully compensate for the semantics of a sentence when transferring meanings from language to language, i.e. during translation.

Keywords: subject, object, subject and carrier of the action, syntactic structure, comparison, compensation, transfer from language to language.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 18 февраля 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*